

7 сентября

Возвращение
СЛУДНОГО

ПАПЫ

Мая

Привет А
ПОПУЛЯ

Анна
Риммонова

18+

Лина Филимонова
Возвращение блудного папы
Серия «Блудные папы», книга 1

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=67684536

SelfPub; 2022

Аннотация

Мы встретились на школьной линейке. Я привела в первый класс дочку, он пришел с племянником. Я не знала, что он вернулся. А он не знает, что у моей дочки его глаза... Он меня даже не вспомнил – я очень изменилась за эти годы. Той робкой влюбленной дурочки давно нет. Есть уверенная в себе стерва!

Кто?! Та самая Мышка? Да ладно. Не может быть. Точно, она! Она думает, я ее не узнал. Строит из себя хищницу. Забавная девчонка! Вот только у этой девчонки уже есть дочь-первоклассница. И когда только успела?

Вторая книга цикла "Привет, я вернулся!".

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	13
Глава 3	22
Глава 4	29
Глава 5	36
Глава 6	47
Конец ознакомительного фрагмента.	53

Лина Филимонова

Возвращение блудного папы

Глава 1

Светлана

Я изо всех сил старалась не разреветься. Усиленно моргала, складывала дрожащие губы в улыбку и закатывала глаза в небо, где резвилось теплое сентябрьское солнце.

И постоянно повторяла про себя: “Все хорошо. Все прекрасно. Не будь дурой и не пугай ребенка!”

Хотя моего ребенка так просто не напугаешь. Сонечка, наряженная в белую блузочку, клетчатую юбочку и такую же жилетку, в гольфиках с помпонами и в лаковых туфельках, в данный момент лупила букетом гладиолусов какого-то мальчика.

– Соня! – строго прикрикнула я.

– Он дернул меня за косичку! – возмущенно крикнула она.

Ах, да! Забыла сказать. У нас были косички. И огромные

белые банты. Соня ни за что не хотела заплетаться. Принцессы ходят с распущенными волосами! А она, конечно, принцесса. Повелительница драконов и разбойников. Моя дочка – тот еще подарок школьным учителям.

Я люблю ее больше жизни!

Еще недавно я качала ее на руках, она была размером с плюшевого мишку и умела только улыбаться самой очаровательной улыбкой на всем белом свете. А теперь она выросла и идет в школу.

Когда она успела? Почему время летит так быстро?

К моим глазам снова подступили слезы. Глупо реветь первого сентября на школьной линейке. Но, вижу, я не одна такая. Многие мамочки прикладывают к глазам платочки, глядя на своих сорванцов, одетых в школьную форму.

Наша учительница, Вероника Сергеевна, построила первоклассников парами и собралась вести их куда-то, готовиться к торжественному выходу на линейку.

Мамочки всполошились, принялись давать последние наставления.

– Макар, заправь рубашку!

– Ариночка, не ковыряй в носу!

– Маша, не волнуйся, я буду ждать тебя здесь!

Когда наши детки, держась за руки, уходили от нас в сторону школы, навстречу новой, почти совсем взрослой жизни, мы все окончательно расчувствовались. Всхлипывали,

уже не скрываясь, и вытирали слезы, достав платочки и стараясь не испортить макияж.

Но тут произошло нечто, отчего слезы на глазах всех мамочек мгновенно высохли.

На школьном дворе появился он.

Высокий, спортивный, brutальный красавчик под два метра ростом. На нем были потертые джинсы и простая белая футболка, но он вовсе не казался простым. Походка уверенная, взгляд наглый, грация – как у льва, повелителя саванны. Мощного, уверенного в себе хищника, которому ничего никому не нужно доказывать.

Ах, да. Еще дорогие часы и брендовые кроссовки. Как я это углядела? Это не я, это одна из мамочек, Инга Соколова. Наши дети вместе еще с детского сада, и она называет себя моей подругой. Хотя я прекрасно знаю, что за спиной она говорит обо мне гадости.

Так вот, она умудрилась назвать марку часов и модель кроссовок. И что-то прошептать об их цене.

– Это первый “Б”? – обратился к нам красавчик.

– Да, да! – дружно закивали мамочки, сияя обворожительными улыбками.

А немногочисленные папочки, присутствовавшие на линейке, попытались втянуть животы и расправить плечи.

Не знаю, как все остальные, но я только сейчас заметила, что красавчик не один. Он держит за руку мальчика в школь-

ной форме, по всей видимости, первоклассника.

– Вероника Сергеевна повела всех туда, – вылезла из-за моего плеча Инга. – Пойдемте, я вас провожу.

И побежала вперед, отчаянно виляя задницей в облегающей юбке перед новоявленным папочкой.

– Спасибо, – услышала я голос красавчика.

А потом он снял темные очки, тоже, наверное, дорогие и брендовые, посмотрел по сторонам, скользнул невидящим взглядом по мне. Потер переносицу, снова надел.

И ушел за Ингой, ведя за руку мальчишку, по всей видимости, сына.

А я застыла парализованным чучелом. Свет померк у меня перед глазами, ноги подкосились, а во рту стало сухо, как в пустыне.

Я не верила своим глазам.

Неужели это он? Повзрослевший, заматеревший, богатый, модный и стильный. Не такой, каким я его помню. И все же абсолютно такой же...

Алекс Лазарев.

Отец моей дочки. Который даже не подозревает о ее существовании.

– А-а-ах! – прошелестело по нашим рядам, когда Алекс ушел.

– Вот это мужчина, – выдала Диана, мама Нонночки.

– Так бы и съела, – хихикнула Лена, тоже из знакомых мне

с детского сада мамочек.

– У него, наверное, жена есть, – произнес еще один женский голос.

– А чего же она не пришла? Думаю, он отец-одиночка, – выдала Лена. – Лично я очень на это надеюсь.

– А-а-ах! – снова выдохнули мамочки.

Отец-одиночка? Алекс? Откуда у него вообще взялся ребенок одного возраста с Соней? Это странно. Это невозможно.

Я ничего не понимаю...

И я вижу, что он идет обратно. Инга семенит рядом, что-то щебечет, пытается виснуть на его локте. Но он, разговаривая по телефону, аккуратно отцепляет ее пальцы. И встает немного в стороне от всех мамочек. Рядом с немногочисленными папашами, которые давно сбились в стаю и обсуждают то ли футбол, то ли рыбалку.

Грянула музыка, раздался звонкий голос ведущей, усиленный микрофоном. Началась линейка.

Наши первоклассники появились под дружные аплодисменты, их сопровождали одиннадцатые классы. Я увидела свою Сонечку, ее держал за руку какой-то высокий худой парень с намечающимися усиками. Она глазела по сторонам, дергала его, что-то спрашивая. Потом заметила меня, помаяхала рукой...

Моя девочка. Мое чудо.

На глаза снова навернулись слезы. А в сердце билась тре-

вога. Что теперь будет? Что мне делать?

Школьники читали стихи, какой-то коллектив станцевал, кто-то спел... Я была как в тумане.

– А теперь мы пойдем в класс и проведем наш первый урок, – произнесла Вероника Сергеевна по окончании линейки.

Первоклассники послушно построились парами. Я успела увидеть, как Алекс наклонился к своему сыну и что-то напутственно прошептал.

– Подходите к нашему классу через сорок минут, – обратилась учительница к родителям.

И снова увела детей.

– Ну, чем займемся? – томно произнесла Инга, глядя на самого популярного папашу сегодняшнего дня.

Родители неуверенно переминалась с ноги на ногу. Сорок минут – это немало. Торчать в школьном дворе скучно. Кто-то собрался пойти в машину, кто-то предложил посидеть в ближайшем кафе.

Наши мамочки усиленно старались привлечь внимание Алекса, который снова залип в своем телефоне. Демонстративно хохотали, выдавали какие-то шуточки, в основном, с фривольным подтекстом.

И постепенно брали его в кольцо.

Лена заходила справа, Инга заняла левый фланг. Сзади подкрадывалась еще пара одиноких мамочек. А прямо перед ним дефилировала Кристина. Она-то куда? У нее же муж

есть!

Алекс оторвался от телефона. Скользнул по мне взглядом. Взгляд был заинтересованный. Он смотрел на меня так, как мужчина смотрит на привлекательную женщину.

Узнавания в его взгляде не было. Только интерес и оценка. Высокая оценка, кстати говоря!

У меня больше не осталось сомнений – он меня не узнал.

В последний раз мы виделись семь лет назад. Я тогда была девятнадцатилетней студенткой. Тощей, большеглазой, крайне неуверенной в себе мышью. С волосами невнятного цвета, с привычкой смотреть в пол и сутулиться, с брекетами, из-за которых никогда не улыбалась...

Теперь я выгляжу совершенно иначе.

Моя фигура оформилась, в том числе и с помощью занятий в тренажерке. У меня теперь есть грудь! И попа тоже имеется.

Мои волосы блестят и переливаются несколькими оттенками блонда. На лице легкий макияж, подчеркивающий красоту больших глаз и пухлых губ.

И я больше не смотрю в пол. Я смотрю прямо на Алекса, который оторвался от телефона и таращится на обступивших его мамочек с явным испугом.

Я его прекрасно понимаю! Они окружили его, как гиены. Каждая готова сомкнуть зубы на его горле. Или, скорее, гораздо ниже.

Как льву, не теряя достоинства, отбиться от стаи гиен?

Это непросто.

Но я ему помогу. Это будет весело!

Я уже давно не та девчонка, которая теряла дар речи в его присутствии. Которая готова была на все ради его взгляда. Которая дрожала от случайного прикосновения...

Я сильно изменилась. Новая я – уверенная в себе стерва. А как еще выжить в этом жестоком мире одной с ребенком? Только обретя стервозность и непробиваемость.

Я выжила.

А сейчас я немного развлекусь с этим красавчиком, который меня не узнал.

Поправив волосы и выставив грудь вперед, я направилась в сторону льва, окруженного гиенами. Походкой от бедра, зная, что узкая юбка подчеркивает завлекающие изгибы.

Алекс сразу поднял глаза на меня. Гиены, проследив за его взглядом, тоже уставились в мою сторону.

Я была к этому готова. Я не стушевдалась. Прошла прямо через кольцо гиен, разорвав их оборону.

Дефилируя мимо Алекса, бросила на ходу:

– Пойдем, выпьем кофе. Я знаю место, где подают офигенный ореховый раф.

Я не оглядывалась, но знала, что он идет за мной. Чувствовала стрелы ненависти, которые мамочки втыкали мне в спину. У меня с ними всегда не ладилась отношения, теперь они испорчены окончательно.

Но мне плевать.

Алекс идет за мной. Догоняет меня. Говорит:

– Спасибо! Ты меня спасла.

– Ты угощаешь, – небрежно произношу я.

– Ореховый раф? – спрашивает он. – Любишь ореховый

раф?

– Обожаю.

– Это мой любимый кофе!

Я знаю! Я очень многое про тебя знаю. А ты даже не помнишь, как меня зовут.

Глава 2

Алекс

Мой племянник стоял на пороге в выглаженной школьной форме, причесанный, умытый, с букетом. И с подозрительной влажностью в районе глаз. Сестра, для которой я вел прямой эфир со своего телефона, ревела, уже не скрываясь.

Ну что за люди! Развели сырость на пустом месте. Человек идет в первый класс. Вот, блин, горе-печаль!

Ладно еще Маринка. Она баба. Но от Захара я такого не ожидал! Он тот еще малолетний хулиган. И вообще, кремень-парень.

Значит, когда с дерева падает, не ревет, когда его старшие пацаны лупят, не ревет. А 1-го сентября, насмотревшись на мамины слезы, не выдержал!

Но я быстро сообразил, что надо сделать.

Вручил ему ключи от машины, и его настроение мгновенно изменилось.

– Просто открой. Не вздумай заводить! – крикнул я в спину убегающему племяннику. – Я сейчас приду.

Надо побеседовать с Маринкой по-братски.

– Слушай, объясни, где тут повод для слез? Я не догоняю.

– Тебе не понять!

– Да уж, куда мне. Я же тупой солдафон.

– У тебя нет детей!

– Но мозги есть. Ну, давай, объясни.

– Я не увижу, как мой ребенок в первый раз пойдет в школу!

– Еще насмотришься. Он туда одиннадцать лет будет ходить.

– Меня не будет на его первой школьной линейке!

– Ты сама говорила: оператор все снимет. Пересматривай видео хоть пятьсот раз.

– Но не это главное! – воскликнула сестра.

– А что?

– Мой ребенок вырос! Мой малыш, которого я только вчера держала на руках, уже совсем большой...

Маринка снова всхлипнула.

– Он еще будет расти. Ты постоянно будешь рыдать?

– Ты бесчувственный чурбан! – выдала сестренка.

Но реветь перестала.

Да не чурбан я! Все понимаю. Но должен же кто-то выступить тут голосом разума.

Сестре вредно волноваться. Она лежит в роддоме на сохранении. А ее мужа внезапно отправили в командировку. Очень важную и срочную. Он хотел отказаться, рискнув карьерой, но тут вмешался я.

– Я отведу Захара в первый класс. И присмотрю за ним, пока вы оба не вернетесь домой.

– Ты?! – опешили оба.

– Я.

– Но ты же ничего не понимаешь в детях!

– Справлюсь, – без лишних разглагольствований заявил я.

И прекрасно справился. Мне даже понравилось тусоваться с племянником. Он смотрел на меня такими восторженными глазами! На мою машину, на мои бицепсы, на мои трюки на турнике.

Понимаю его. Я бы в его возрасте тоже умер от восхищения, если бы у меня был дядя – бывший спецназовец. В общем, мы с Захаром прекрасно проводим время без его родителей. Гораздо лучше, чем с ними!

Эти двое те еще зануды. К тому же плодятся, как кролики. Я еще не упомянул, что у Захара есть сестренка Маша 4-х лет, ее отвезли к бабушке. И им все мало! Сейчас Маринка ждет третьего, по этому поводу и лежит в больнице.

Когда я вежливо предложил им провести лекцию по контрацепции, вдруг они не в курсе, что это такое, эти двое меня чуть не сожрали.

Маньяки.

Еще и меня хотят затянуть в свою секту любителей памперсов и соплей.

Дети? Нет, спасибо.

Я и так накосячил сразу после увольнения в запас. Сдуру женился практически на первой встречной.

Баба? Сиськи есть? Берем! Примерно так я тогда размыш-

лял. Вернее, не я, а мой озабоченный младший друг, истосковавшийся без женской ласки.

Да, в тот момент меня можно было брать тепленьким...

И меня быстро прибрали к рукам. Хорошо хоть хватило мозгов предохраняться.

Детей у меня, слава Богу, нет. А скоро и жены не будет.

Свобода! Вот что мне сейчас нужно.

А дети... когда-нибудь потом. Вся эта орущая и какающая под себя мелочь вызывает у меня панику и желание бежать куда подальше. Как вообще можно добровольно хотеть завести такое?

Вот ребята постарше – другое дело. С Захаром прикольно. Ему не надо менять памперсы и кормить с ложечки. С ним можно договориться по-мужски.

Если бы можно было пропустить весь этот памперсный период... Тогда бы я подумал о детях. Но все равно – не сейчас. Когда-нибудь потом.

Линейка, как я и предполагал, оказалась смертельно скучным мероприятием. Учителя нудели, детишки не знали, куда себя деть, мамы рыдали.

Я все время залипал в телефоне, переписываясь с сестрой и отправляя ей фотки. Наверное, поэтому, чуть не пропустил самое главное. Хит сегодняшней программы.

Ее.

Шикарную блондинку с не менее шикарным декольте.

Как я мог ее не узнать? Сам от себя в шоке.

У меня тренированный взгляд, я умею распознавать лица в любой маскировке, умею сопоставлять фрагменты и подмечать детали. Но тут я лоханулся.

Видимо, дело в том, что я залип не на тех деталях. Мои глаза нырнули в декольте и утонули там надолго.

Я боковым зрением видел лицо блондинки. Видел, что она смотрит на меня с какой-то странной усмешкой. Как будто у меня ширинка расстегнута.

Ну да, почти. Младшенький пытается расстегнуть ее изнутри – так его проняло ее декольте.

Я пытался отвлечься от роскошных буферов, снова уткнувшись в телефон. Сестра забросала меня вопросами о линейке, и я через экран чувствовал, что она снова готова разреветься. Ладно хоть Олег, ее муж, не ревет. Но все равно они меня утомили.

Ну пошел пацан в школу, большое дело! Столько паники на пустом месте.

А потом мне пришлось спасаться бегством от диких мамашек, которые взяли меня в стратегически правильное кольцо. Наш командир бы их похвалил. Окружили как по учебнику!

Они так на меня смотрели, я думал, все, трындец. Оторвут младшенького и поделят между собой. А он мне еще нужен!

Блондинка меня выручила. Я с радостью пошел за ней.

Да что там пошел – побежал!

На ходу любуясь ее упругой задницей, стройными ногами, всунутыми в туфли на шпильках и волосами, рассыпанными по плечам.

А потом она их поправила. Свои волосы. Небрежным жестом перекинув их на одну сторону и задумчиво задержав ладонь на несколько секунд. И этот жест отозвался в моем сердце внезапными перебоями.

Я еще не понял, в чем дело, но уже что-то почувствовал.

Потом, когда мы сели за столик в кофейне, я посмотрел на блондинку внимательнее. Чем больше вглядывался, тем сильнее не верил сам себе. Неужели это она? Та самая Мышка?

Да ладно. Не может быть.

У нее были другие волосы. И взгляд. И улыбка. Но главное – сиськи были в три раза меньше! И те маленькие, нежные, девичьи, мне очень нравились. Они не раз снились мне беспокойными армейскими ночами.

Но похоже эти, наглые и дерзкие, выставленные напоказ, офигеть как нравятся моему младшенькому!

– Может, познакомимся? – услышал я насмешливый голос.

Что?

Ладно, я ее не сразу узнал. Но могла ли она не узнать меня? Я не перекрашивал волосы и у меня ничего нового не

выросло. Разве что мышечная масса.

Но я не особо изменился. Еще ни разу не было случая, чтобы меня кто-то не узнал.

Могла ли она меня забыть? Все же я был у нее первым. Говорят, такое не забывается. Хотя кто их поймет, этих женщин. У нас была всего одна ночь, на следующий день я уехал...

Но все равно. Не могла она меня забыть! Я же не забыл.

Значит... она играет со мной?

– Алекс, – представился я.

Игра так игра, я не против.

– Лана, – сообщила она.

Ох ты ж, блин! Лана!

Как пафосно. А раньше, помнится, отзывалась на Светку и на Мышку.

– Очень приятно, Лана. Какое красивое имя. Рад познакомиться.

– Я тоже очень рада знакомству, – говорит она.

Выглядит очень довольной, как кошка, налакавшаяся сливок. Так и кажется, что она сейчас заурчит.

Смотрит на меня свысока, улыбается, попивает ореховый раф...

Внезапно я понял, в чем дело. Почему она выглядит такой довольной и загадочной. Она уверена, что я ее не узнал!

Ну да, она же изменилась до неузнаваемости. К тому же расфуфырена в пух и прах. Такая вся из себя взрослая и гла-

мурная...

– Давно в наших краях? – спрашивает Лана, она же Светка, она же Мышка.

– Неделю.

– Переехал с семьей?

О, пошли щекотливые вопросы. Семья... нет у меня семьи. Свободный и одинокий. Хотя паспорт пока что говорит другое.

– Приехал отдохнуть. Люблю этот город. К тому же у меня здесь сестра живет.

Мышка удивленно захлопала глазами. Неожиданная информация, да? Раньше у меня тут родственников не было. Я приезжал в гости к другу. А Мышка – его младшая сестренка.

Если бы Кирилл тогда узнал, чем мы с ней занимались... свернул бы башку и мне, и младшенькому. И скормил обоим акулам.

Но он не узнал.

А сейчас мы почти не общаемся, так, изредка напишем что-нибудь друг другу в соцсетях. Я даже не сказал Кириллу, что собираюсь в его родной город. Все получилось спонтанно.

Я думал о Мышке с того момента, как приехал. Этот город давно ассоциируется у меня с ней.

Несколько раз мне казалось, что я вижу ее в толпе. Но это были какие-то школьницы, похожие на ту, прежнюю Мышку.

Я знал, что она повзрослела. Но не думал, что она так сильно изменилась. Не мог представить, как она сейчас выглядит.

Офигенно выглядит!

Но я вдруг поймал себя на странном желании: мне очень захотелось умыться и переодеть Мышку. Нечего носить такие откровенные блузки и сексуальные юбки!

Ее глаза хороши без всякой краски. Зачем она нарисовала стрелки? Никогда не понимал их смысла. А, главное, совершенно не нужно мазать губы такой яркой помадой. Когда мы будем целоваться, она вся останется на моих губах...

– А где твоя жена? – раздался голос Мышки.

– Кто? – вздрогнул я.

Откуда она знает про жену? Она что, успела заглянуть в мой паспорт?!

Глава 3

Светлана

Зря я все это затеяла. Ох, зря!

Не такая уж я самоуверенная, какой хочу казаться. Меня бросает то в жар, то в холод. У меня руки дрожат! Чуть рафтом не облилась.

Пришлось опустить ладони на колени, спрятав под столом.

С одной стороны, я страшно волнуюсь. Ведь это он. Алекс. Тот, кто изменил мою жизнь. Полностью ее перевернул.

С другой стороны, мне смешно. Он явно меня не узнал! Тарашится на мои сиськи, как загипнотизированный. Да, семь лет назад они были гораздо меньше! Тогда он даже не смотрел в мою сторону. Это я за ним бегала.

Добегалась...

Интересно, что мы с ним встретились именно сегодня – когда я при полном параде, выгляжу как глянцева картинка. Конечно, я старалась не для него! Я и представить не могла такую встречу. И даже не для себя.

Моей целью были наши мамочки. Их я хотела впечатлить. С большей частью я знакома еще с детского сада. Они, за-

мужние и благополучные, всегда смотрели на меня свысока. Ну да, я же мать-одиночка, которая нагуляла ребенка неизвестно от кого и воспитывает его одна.

Они пытались меня жалеть, вести себя со мной снисходительно. Но я была гордой и колючей. Не надо мне их жалости!

Они помнят, как трудно нам было. Как я тянула со сдачей денег на всякие мероприятия, придумывая дурацкие отговорки. Как одевалась в секонд-хенде. Как сама шила дочке платья на утренники.

Я знала, что выберусь. Что справлюсь. Надо только закончить университет – и все наладится. Но были моменты отчаяния...

А теперь я успешна! У меня все получилось. И университет закончить, и свое агентство недвижимости открыть.

В общем, на 1-е сентября я нарядилась, чтобы утереть нос всем тем, кто раньше смотрел на меня со снисходительной жалостью. Я же знаю, как наши мамочки рассматривают наряды друг друга, оценивая стоимость и брендовость. Так вот, сегодня я затмила всех.

Да, я старалась для них. Но впечатлила Алекса. Я сногшибательна. Во мне нет ничего от той замухрышки, которую он, возможно, помнит.

И, раз уж я выбрала образ самоуверенной хищницы, буду его придерживаться. Нагло спрошу про жену. Раз есть сын, должна быть и супруга. Теоретически.

Ответ не заставил себя ждать.

– Я совершенно свободен, – заявил Алекс.

– Свободен? А как же сын?

– Какой сын?

– Которого ты привел в первый класс.

– А, Захар! Так это мой племянник. Сестра лежит в больнице, ее муж в командировке. Я за главного.

Вот это новость! Значит, Алекс одинок. Свободен. И детей у него нет. Во всяком случае, таких, о которых он знает...

Мне снова стало жарко. И страшно.

Я не знаю, что делать.

Передо мной сидит отец моей дочки. Должна ли я ему сказать?

Торопиться точно не буду. Один раз уже поторопилась...

Надо присмотреться к нему. Понять, что он за человек. И какой будет его реакция на новость.

Когда-то я мечтала, чтобы он узнал. Чтобы приехал и был с нами. Но теперь... мы с Сонечкой чудесно живем вдвоем! Наша жизнь, наконец-то, стабильна и благополучна. Никакие мужики нам не нужны.

– У тебя тоже нет кольца, – заявил Алекс.

Надо же, какой наблюдательный! Оторвал глаза от сисек и посмотрел на руку! Молодец.

– Нет, – кивнула я.

– Мужа тоже нет?

Я неопределенно пожала плечами.

– Ты с какой целью интересуешься?

– Хочу на свидание пригласить.

Ого! Я снова чуть не облилась рафом.

– Я подумаю, – ответила самоуверенным тоном, стараясь скрыть дрожь в голосе.

– Диктуй телефон, – произнес он.

Тон был таким властным, как будто он ни секунды не сомневался, что я дам ему номер.

И я дала...

Пока только номер своего телефона. Но что будет дальше?

На экране моего телефона высветился номер Алекса. Когда-то я мечтала его узнать...

Когда-то я мечтала, чтобы он смотрел на меня такими глазами, какими смотрит сейчас: с восхищением и почти не скрываемым желанием.

Мечты сбываются.

Но не слишком ли поздно?

– Завтра, – произнес Алекс. – Хотя нет. Чего тянуть. Давай сегодня. В восемь.

– Но...

– Ладно, уговорила, в восемь тридцать.

Вообще-то, мои возражения касались не времени! У меня есть что возразить по существу.

Но он накрывает мои ладони, лежащие на столе, своими. И я чувствую себя птичкой, пойманной в силки. Сердце тре-

пещет, меня бьет мелкая дрожь, несмотря на жар, который распространяется от его рук по всему моему телу.

Меня одолевают бесстыдные мысли и похотливые желания. Мне хочется почувствовать его ладони везде. Я уже почти ощущаю, как он обнимает меня, как его руки скользят по моему телу, а губы...

Так, стоп!

Куда меня опять понесло?

Чего я хочу? Чтобы он сделал мне еще одного ребенка и снова исчез в неизвестном направлении?

Может, хватит наступать на одни и те же грабли?

– Я за тобой заеду, – говорит Алекс.

– Не думаю, – качаю головой я.

– А ты подумай.

Одна его рука оказывается под столом. Он кладет ее на мою коленку.

Боже!

Я сейчас расплаволюсь.

– Ты всегда такой наглый? – спрашиваю я.

– Всегда, – ухмыляется он.

Я знаю.

Но я видела его нерешительным. В ту ночь, когда сама пришла к нему...

– Нам пора, – говорю я.

И пытаюсь встать. Но он меня не пускает. Одна рука держит мою ладонь, вторая сжимает коленку...

– Еще рано, – заявляет Алекс. – У нас есть пятнадцать минут.

– Для чего?

– Поговорить. А ты что подумала?

– Тогда убери руки.

– Как скажешь.

И он, правда, их убирает.

А я почему-то чувствую легкое разочарование...

Когда мы все же выбираемся из кофейни и идем к школе, он произносит:

– Еще раз спасибо, что спасла меня от диких мамаш.

– Они меня теперь сожрут, – вздыхаю я.

– Тогда придет моя очередь тебя спасти.

– Ты тут ненадолго. Отдохнешь и уедешь. А я останусь.

Он промолчал.

А чего я хотела? Что он скажет: я навсегда останусь с тобой? Он даже не знает, кто я! Видит во мне легкодоступную девицу, которую можно при первой же встрече лапать за колени.

Если у меня вырез почти до сосков, шпильки и юбка в облипку, это еще не значит, что я доступная!

Хотя, наверное, может сложиться такое впечатление. Уж не перестаралась ли я с декольте и прочим?

Двери класса распахнулись в тот момент, когда мы шли

по коридору. Из них, как горох, высыпали первоклассники. Моя, конечно, неслась в первых рядах, расталкивая всех локтями.

Ох, не завидую я нашей учительнице! Такая милая девушка, видимо, недавно из института. Своих детей нет, опыта общения с подобными дьяволятами – тоже. Изведут они ее, ох, изведут!

Соня разогналась до реактивной скорости, еще немного – и взлетит. И она почти взлетела, только не вверх, а вниз. Споткнулась, полетела носом в пол...

Я испуганно вскрикнула. Дочка была недалеко от меня, но поймать ее я никак не успевала.

Зато Алекс не растерялся. Подхватил ее и, поменяв траекторию полета, подбросил вверх. Поймал, удержал на вытянутых руках над своей головой...

Соня зашлась счастливым смехом.

Мое сердце замерло, пропустив несколько ударов. А потом побежало вперед вприпрыжку, в нездоровом тахикардическом ритме.

Вот они и встретились.

Глава 4

Алекс

По коридору, нам навстречу, несся маленький вихрь с одним белым бантам, белой развевающейся ленточкой в руке и таким зверским выражением лица, что мне захотелось немедленно убраться с дороги. Девчонка растолкала локтями всех одноклассников, вырвалась вперед и летела на всех парусах. Вот это, я понимаю, воля к победе!

Будущая чемпионка растет.

Правда, с координацией имеются проблемы. Чемпионка споткнулась на ровном месте и чуть не пропахала носом линолеум.

Я бросился вперед, успел подхватить ее подмышки, и продолжив полет, подбросил вверх.

Она ни капли не испугалась! Как будто так и было задумано – прыгнуть мне на руки и воспарить.

Радостно рассмеялась, демонстрируя отсутствие переднего зуба и бездну обаяния.

– Ты кто? – спросила она.

– Я – ужас, летящий на крыльях ночи, – почему-то ляпнул я.

Она захохотала еще громче, просто заливалась радостным

смехом.

– Ты смешной, – заявила девчонка, когда я поставил ее на пол.

А потом посмотрела на меня внимательно, и добавила:

– И сильный. Можешь шкаф поднять?

– Могу. А надо?

– Очень надо. Там мой дневник. А у мамы сил не хватает его сдвинуть. Придешь к нам в гости?

– Э – э... – замялся я.

Это вряд ли. От местных мамаш я решил держаться по-дальше.

– Мама! – закричала чемпионка. И бросилась куда-то за мою спину.

Я обернулся и увидел Свету. Так вот кто мама этой разбойницы! То-то мне показалось, что я где-то видел эти глаза.

– Конечно, я приду в гости, – крикнул я ей вслед.

Обязательно приду! Такое приглашение нельзя упускать.

Мышка вела себя странно. Мне показалось, или она побледнела?

На ее лице застыло непонятное выражение. То ли страх, то ли растерянность.

Она нервно теребила в руках свою сумку, смотрела то на меня, то на свою дочку. Забрала у нее ленточку, начала скручивать в рулон. Уронила сумку, ее содержимое высыпалось на пол.

Они с дочкой бросились все собирать, я тоже решил прийт-

ти на помощь. Вокруг была толпа детей и родителей, их могли просто затоптать!

Я передал Свете кошелек, расческу, связку ключей, ее дочка схватила шоколадку, мгновенно развернула и запихала в рот.

– Соня! – строго воскликнула Мышка. – Я не разрешала тебе есть сладкое!

– Поздно, – с довольным видом произнесла девчонка. – Я уже съела.

Я не смог не расхохотаться. Света посмотрела на меня с упреком. А ее дочка, вымазанная шоколадом, мне подмигнула.

Соня. Софья. Красивое имя.

Идет этой разбойнице. Кстати, а где мой малолетний хулиган?

Ответом на этот вопрос послужил пронзительный визг Сони. Рядом с ней стоял Захар с довольным и загадочным видом. Я не понял, что произошло, но у меня не было сомнений: ее визг – его рук дело.

– Захар! – прикрикнул я.

– Что? – невинно хлопая глазами спросил он.

Я посмотрел на Соню. Она сверлила моего племянника уничтожающим взглядом.

– Он тебя обидел? – поинтересовался я.

– Кто? Он? – высокомерно фыркнула она. – Вот еще. Я сама могу его обидеть.

Ни на секунду не сомневаюсь в этом!

Захар только фыркнул на такое заявление. И благоразумно промолчал.

– Ладно, нам пора в больницу, мама ждет, – вспомнил я и взял племянника за руку.

Он резко выдернул ладонь. И с независимым видом пошел вперед.

Все понятно. Хочет казаться взрослым, красуется перед девчонкой.

– Увидимся вечером, – сказал я на прощание Мышке. А, когда уходил, успел заметить, что Соня показала Захару кулак. А он провел ладонью по своему горлу.

Да у них тут страсти кипят!

Надеюсь, мы с Мышкой сегодня вечером тоже закипим...

Светлана

Я отвезла Сонечку к маме – мне еще нужно было успеть показать объект важному клиенту. Целый офисный центр! Небольшой, но для меня это будет самая крупная сделка. Если она, конечно, состоится.

Опыт научил меня не делить шкуру еще не убитого медведя, то есть не считать свои проценты заранее. И, тем более, не думать, на что я их могу потратить. Вот получу перевод на счет – тогда и буду радоваться.

– Как дела? Как давление? – с порога спросила я.

Сегодня ночью маме пришлось вызвать скорую, поэтому она и не пошла с нами на линейку.

– Да все хорошо, укол сделали, прекрасно себя чувствую. Надо было все-таки пойти в школу.

Мама очень переживала, что ей пришлось остаться дома в первый день Сонечкиной учебы.

– Ну уж нет. Здоровье важнее. Там, кстати, не было ничего интересного.

Если не считать внезапного появления Алекса Раевского. Которого она прекрасно знает – ведь он гостил у нас не одно лето. Они с Кириллом постоянно пропадали на нашей даче в горах, куда можно добраться либо на вездеходе, либо пешком. Меня с собой не брали, хотя я была готова на все ради этого...

Если бы мама была на линейке, она бы, конечно, объяснила Алексу, кто я такая. Так что даже хорошо, что ее не было.

Мне почему-то понравилось морочить ему голову. И было очень любопытно: в какой момент до него дойдет? Так и не дошло. Пока.

Наверное, если я сниму все эти брендовые секси-шмотки, сотру макияж и сделаю лицо попроще, он что-то заподозрит. А особенно, если я спрячу сиськи, которые отвлекают его от моего лица!

Я, конечно, изменилась. Но это все еще я! Меня можно узнать, если напрячь память и наблюдательность. А, если включить мозги, можно выяснить день рождения Сони и

рассчитать дату ее зачатия.

Правда, я с ней переживала, родила на десять дней позже срока. Но что такое десять дней? Все равно нетрудно вычислить.

Мне снова стало страшно.

Что будет, когда Алекс узнает, что он отец Сони? Как он себя поведет? Будет качать права? Снова исчезнет?

У нас уже был один “папа”.

Его звали Евгений, мы познакомились, когда я подрабатывала официанткой. Встречались два года, последний год даже жили вместе. Сонечка привязалась к нему, начала называть его “папой”. А потом он внезапно уехал в Германию.

Оказывается, давно собирал документы, готовился к эмиграции. Мне ничего не говорил. Мы с Соней были для него временным вариантом. Я потом долго не могла объяснить дочке, куда исчез “папа Женя”.

И решила: больше никаких “пап”! Незачем травмировать ребенка. Да, ей не хватает мужского влияния, но лучше совсем без него, чем “папы”, которые внезапно исчезают.

Годится ли Алекс на роль отца? Нужно ли это ему? Я понятия не имею.

Я уже решила, что не пойду сегодня на свидание с Алексом. Какое свидание? Все неправильно. Я слишком взволнована, он слишком сильно на меня воздействует своей нечеловеческой сексуальностью.

Во всем этом нужно разбираться на трезвую, здравомыслящую голову. А я не уверена, что смогу сохранять здравомыслие рядом с ним, тем более, в романтической обстановке свидания.

Вполне может случиться, что мы сразу переспим. Я сама себе не доверяю!

Нет. Не с этого надо начинать. А с чего? Даже не представляю.

Разберусь с этим позже. Сегодня я слишком устала. Этот важный клиент, желающий купить бизнес-центр, вынес мне весь мозг своими вопросами и сомнениями.

Сейчас пару минут полежу на диване, а потом поеду к маме, заберу Соню домой. Почитаем с ней сказки перед сном, посмеемся. Прекрасно проведем время. Как всегда.

Надо написать Алексу, что все отменяется.

Только я взялась за телефон, как раздался звонок в дверь. Уверенная, что это соседка, которая любит заскакивать поболтать под предлогом одолжить соль или сахар, я поплелась к двери и распахнула ее.

На пороге стоял Алекс.

– Привет, Лана, – произнес он каким-то странным тоном. Как будто с насмешкой.

О, боже! Я ужасно выгляжу!

Глава 5

Светлана

– Ты...

Я растерялась и попятилась назад. Откуда он тут взялся? Я не накрашена! На мне лишь легкий халатик, я вышла из душа и даже белье не надела...

– Вижу, ты меня ждешь.

Он снова уставился на мои сиськи. Наверное, соски проступают под тонкой тканью халата.

Черт!

Я совершенно не планировала устраивать стриптиз для Алекса!

– Можно войти?

Не дожидаясь ответа, Алекс аккуратно отодвинул меня и прошел в квартиру. Хоть я его и не приглашала.

– Откуда ты знаешь мой адрес?

Это единственное, что я смогла произнести от растерянности. Но потом взяла себя в руки. И меня накрыла запоздалая злость.

Ходит тут, как у себя дома, пялится на сиськи, заявляет, что я его жду...

– Я тебя не ждала! Я вообще хотела отменить свидание.

И я тебя не приглашала.

Он как будто меня не услышал.

– Где шкаф?

– Что?

Он рехнулся, что ли? Какой шкаф?

– Под которым томится дневник.

Дневник? Да, Соня умудрилась запихать свой новенький школьный дневник в узкую щель под большим тяжелым шкафом. Но он откуда это знает?

Видимо, она ему и сказала – дошло, наконец, до меня.

Я махнула рукой в сторону Сониной комнаты. А сама нацелилась в свою. Надо переодеться! Я крайне неловко чувствую себя в этом наряде куртизанки.

– Подожди, – Алекс удержал меня за руку.

От резкого движения мой халат, удерживаемый лишь пояском, распахнулся. Ну, почти. Во всяком случае, вырез увеличился раза в три, открыв грудь до самых сосков. Я быстро его запахнула. Но недостаточно быстро.

Мою кожу обжег горячий взгляд Алекса. Я почувствовала, как под его взглядом соски еще сильнее набухают, по телу разбегаются сумасшедшие мурашки и растекается сладкое томление.

Нет!

Ничего не будет. Во всяком случае, до тех пор, пока я не решу, что мне делать со всей этой ситуацией.

Да, я оставила себе надежду. Может быть, потом... О, да!

Это сладкое слово “потом”.

Может быть, потом я позволю себе отпустить все тормоза и отдаться в его сильные нежные руки...

Совершенно очевидно, что я хочу его до дрожи в коленях. А он видит во мне легкомысленную доступную дурочку!

У меня нет сомнений, что он ведет себя так со всеми. По-направилась девушка – пошел и взял. Не думаю, что девушки особо сопротивляются. Попробуй тут посопровствляйся, когда на тебя смотрит с вожделением такой крутой красавчик...

Конечно, он привык к легким победом. К доступным девушкам. И я для него сейчас – одна из многих. Случайная подружка на один раз, которую зовут Лана.

Мне это не подходит!

– Пойдем, поможешь мне, – произнес Алекс.

И потянул меня в комнату Сони.

– Поднять шкаф я могу, – продолжил он. – Но одновременно с этим извлечь из-под него дневник вряд ли получится.

Что ж, звучит логично. Мне бы только снять этот халатик и надеть что-нибудь более удобное и приличное...

Но он не дал мне на это времени. Начал раскачивать шкаф, отодвигая его от стенки.

– Дай какое-нибудь покрывало, – скомандовал мне. – Которое не жалко.

Я открыла дверцу и подала ему старый плед. Он подсу-

нул его под шкаф, потянул, еще больше отодвинув шкаф от стены. А потом уперся руками в боковую стенку и наклонил огромную махину.

– Твой выход, – произнес Алекс.

Я присела и быстренько достала дневник. Придерживая распахивающийся халатик. Через минуту шкаф стоял на месте, а Алекс прогуливался по комнате, придирчиво оглядывая мебель.

– Хреново висит, – выдал он, подергав полочку над Сониным письменным столом. – Может оторваться. Надо закрепить.

– Нормально висит, – буркнула я.

Он повернулся ко мне, и тут я увидела, что полка за его спиной медленно накренилась.

– Кто тебя просил ее дергать! – возмутилась я.

И бросилась вперед, чтобы удержать полку.

Налетела на Алекса. Он обнял меня за талию, прижал к себе, я почувствовала, как мне в живот уперлось нечто очень твердое. А мой халат начал медленно сползать с плеча...

И вот уже губы Алекса целуют мое обнаженное плечо, я задыхаюсь от возбуждения и чувствую, как комната плывет перед глазами. И мне хочется просто забыть обо всем и закружиться в вихре бешеной страсти...

Алекс

Я никак не мог дожждаться вечера. Меня просто трясло от нетерпения и желания увидеть Мышку. И не только увидеть, конечно.

Меня одолевали очень сильные, очень неприличные желания.

Ее адрес я вычислил довольно легко. И не только адрес.

Выйдя из школы, я заметил одну из мамаш нашего класса, которая держала за руку своего первоклассника и нетерпеливо смотрела на дорогу. Не из тех, что меня окружали. Мой зоркий глаз заметил обручальное кольцо на ее пальце.

Прекрасно. Замужем, держится скромно, опасности не представляет. Можно использовать ее как информатора.

– Может, вас подвезти? – предложил я, распахивая дверь своего джипа.

– Я вызвала такси... – нерешительно произнесла она. – Опаздываю на работу. А еще надо Мишу завести домой. Но это рядом.

– Садитесь, мы вас мигом домчим. А такси отмените.

– Вдруг вам не по пути...

Она назвала оба адреса. Придется сделать крюк, но не страшно. Маринка немного подождет.

– Нормально, – ответил я. – Отклонение от маршрута минимальное. Кстати, я Алекс.

– А я Оксана.

Пацанов представлять друг другу не понадобилось, они уже что-то оживленно обсуждали на заднем сиденье.

Я немного подумал и нашел правильный заход для разговора:

– А вы сына одного дома оставляете? Моя сестра считает, что это небезопасно. Так что я приставлен нянькой к племяннику.

– Ах, это ваш племянник! – воскликнула она. – А все решились, что сын.

– Все ошиблись.

– Нет, я не оставляю Мишу одного. У нас есть приходящая няня... То есть не няня. Он не любит, когда я ее так называю. Очень хорошая женщина, пенсионерка, бывшая учительница.

– Отличный выход.

– Да, мы с мужем много работаем, приходится выкручиваться.

Ехать было недолго, в этом небольшом курортном городке вообще все находится в двадцати минутах езды. Это тебе не Москва, где из пункта А в пункт Б добираться по три часа.

Мы быстро доставили Мишу по назначению и поехали к Оксане на работу.

– А где вы нашли вашу няню? Вдруг мне понадобится. Очень понадобится. Прямо сегодня вечером.

Мы приехали, я вышел из машины, галантно открыл дверь перед своей пассажиркой. Оксана смутилась, видимо, не привыкла к такой галантности. Я бы не сказал, что я прямо уж такой рыцарь. Это был голый расчет. Теперь, когда она

смущена и благодарна, можно приступать к получению информации.

Я вкрадчивым голосом произнес:

– Можно задавать вам вопрос?

Она посмотрела на меня испуганно.

– Ничего криминального, – улыбнулся я самой обаятельной из своих улыбок. – Понимаете, я, кажется влюбился. В одну из мам нашего класса.

– В Свету? – догадалась Оксана.

– Вы наблюдательны. Так вот, я хотел спросить: что у нее с личным? Она не замужем? Задавать такие вопросы в лоб неудобно...

– Понимаю. Что ж, это не секрет. Она не замужем и никогда не была. Хотя был у нее один... гражданский муж. Но недолго.

– А как же дочка? У нее есть отец?

Признаться, этот вопрос волнует меня в первую очередь. Я даже дыхание затаил в ожидании ответа.

– Нет, она растит дочку одна. То есть, он, конечно, был. Какой-то аспирант. Света училась в другом городе, встречалась там с парнем из института. А, когда забеременела, он сделал ноги.

– Вот оно что...

Аспирант. Помню я этого аспиранта. Вернее, разговоры Мышки о нем. Значит, она с ним все же замутила. Как и планировала.

Но, наверное, оставаться одной с ребенком не входило в ее планы. Бедная моя Мышка! Похоже, ей пришлось резко повзрослеть вскоре после того, как я уехал.

– Мне пора бежать, – Оксана порывалась уйти, нетерпеливо поглядывая на часы.

– Я вас провожу. А по пути задам последний вопрос.

Ей явно не хотелось, чтобы я плелся рядом. Увидят сотрудники, пойдут сплетни, а у нее муж. Поэтому она не будет тянуть с ответом.

На это и был расчет!

– Вы знаете адрес Светы? Я хочу послать ей цветы.

– Знаю, – вздохнула она. – Не уверена, что должна говорить его вам...

– Я все равно его выясню, – уверенно заявил я. – Так или иначе.

И она продиктовала мне адрес.

Бинго!

Как я подозревал, это не та квартира, где они с Кириллом и с мамой жили раньше. Так что я не зря потратил время на информатора.

Ни фига себе халатик! Если бы я знал, что Мышка встретит меня в таком наряде, примчал бы еще раньше!

Она нервничает, чувствует себя неловко, все время пытается его запахнуть. Посматривает в сторону комнаты, видимо, хочет переодеться.

Я ей не дам!

Мне нравится этот халат. Я его обожаю!

Мы быстро разобрались со шкафом. Слишком быстро. Я не успел налюбоваться нежной кожей и упругой грудью Мышки.

Надо срочно ее чем-то отвлечь, пока она снова не начала повторять эту чушь об отмене свидания. И, тем более, не убежала переодеваться.

Дальше все пошло как по маслу.

Мышка сама бросилась в мои объятия!

Я, естественно, не стал стоять столбом. А вот мой младшенький, как раз наоборот, мгновенно превратился в столб.

Обожаемый мной самораспахивающийся халатик сполз с хрупкого плеча, я не удержался, и осыпал нежную кожу поцелуями. Мои руки успели обхватить упругую попу Мышки, сжать ее талию. Одна, прыткая левая, уже добралась до груди.

Я чувствовал очертания ее соска через тонкую ткань халата.

Мои губы тянулись к губам Мышки...

И тут позади меня раздался страшный грохот.

Мышка испуганно отпрыгнула.

Я обернулся и увидел, что хлипкая полка все же обрушилась, вместе со всем, что на ней стояло.

Да чтоб вас всех! Как можно обламывать такой момент?!

И все же... зачем отпрыгивать? Пусть хоть землетрясение

и потоп, давай не будем останавливаться!

Но Мышка уже смотрит не испуганно, а сердито.

Запахивает халат поплотнее, бурчит:

– Что ты себе позволяешь?!

– Ты сама на меня напала! – попытался отшутиться я. –

Я только защищался.

– Я пыталась удержать полку!

Ах, вот в чем дело! А я уж решил, что Мышка хочет меня так же сильно, как я ее. И что она решила обойтись без дурацких хождений вокруг да около, которые так любят девочки, и сразу перейти к приятной части.

Нет, конечно, я хочу ее в миллион раз сильнее! У моего младшенького сейчас будет insult от прилива крови. А у меня – инфаркт. От жестокости Мышки.

Распалила, раздражила своим суперсексуальным халатиком, под которым, как я успел прощупать, вообще ничего нет...

А теперь заявляет, что ее интересую не я, а упавшая полка!

– Ты нагло распускаешь руки! – возмущенно пыхтит Мышка.

– Конечно. Надо же изучить напавшего противника. Найди его слабые места...

– Нашел?

– Не успел. Давай еще раз попробуем...

– Даже не думай! Лучше повесь на место полку.

– У тебя есть какие-нибудь инструменты?

– Посмотри шкафчике на балконе. А я пойду переоденусь.

– Нет! – вырвалось у меня.

– Что – нет?

– Мне так нравится твой халатик...

– Ты... нахал и извращенец!

– Еще какой, – произнес я ей вслед.

И она ушла переодеваться.

Вот, блин!

Глава 6

Светлана

– Держи, – командовал Алекс.

– Я держу.

– Не шевелись.

Я стояла перед Сониным столом, держала полку, а Алекс, устроившись позади меня, что-то прикручивал сверху. Хорошо, что на мне уже не халатик, а джинсы и футболка. И, конечно, белье.

Что-то мне подсказывает, что Алексу совсем не обязательно прижиматься ко мне, закрепля полку. И стоять именно сзади, а не рядом, например. Но он уверил, что только в такой позиции у нас все получится. .

А сейчас я чувствую что-то твердое... Это уже не в какие рамки!

– Что это упирается мне в поясницу? – поинтересовалась я обвиняющим тоном.

– Это телефон у меня в кармане. А ты что подумала? Какая ты пошлая, Лана!

Ну вот, я теперь еще и пошлая!

Такого нахала, как Алекс, точно больше не найдешь!

Называет меня пошлой, а сам недавно беззастенчиво изу-

чал мое тело и уже почти впился в мои губы поцелуем. Я вообще не собиралась делать ничего подобного!

Мой план был – отменить свидание, держаться от него на расстоянии и все обдумать.

Так. А сейчас что происходит?

Почему рука Алекса на моей попе? Он же должен прикручивать полочку!

– Что ты делаешь? – спрашиваю я.

– Ничего.

– Ты меня лапаешь.

– Ой, и правда! Это не я. Это моя левая рука. Она у меня такая непослушная...

– Можно не держать?

Я все еще держу полочку. И боюсь, что, если отпущу, она упадет.

– Пока нельзя...

Его левая рука совсем взбесилась! В то время как правой он как будто все еще что-то прикручивает.

Я разозлилась и отпустила руки. Полочка осталась на месте.

Да он давно ее прикрутил! И издевается надо мной.

Я вырвалась из его объятий, отошла подальше, и заявила:

– Мне не нравятся нахалы.

– Уверена?

Нет, не уверена. То есть да, я терпеть не могу нахалов. Но конкретно этот нахал... У него надо мной необъяснимая

власть.

Хотя что тут необъяснимого? Я была влюблена в него с тринадцати лет. Он – мой первый мужчина. В его присутствии у меня всегда подкашивались колени, язык прилипал к небу и все сыпалось из рук.

Он – единственный из всех мужчин, кто лишает меня воли одним лишь взглядом.

Но это все было раньше! Когда я была пугливой робкой Мышкой.

Теперь я другая.

Теперь я могу себя контролировать. То есть... Да, могу!

Могу.

Поэтому я отменю свидание с Алексом. И пойду на запланированную встречу с Костиком, моим коллегой и конкурентом.

Я совсем забыла про эту встречу! Увидела сегодня Алекса – и все вылетело из головы.

А, когда переодевалась, получила сообщение от Костики. Как хорошо, что он мне напомнил!

Он давно пригласил меня в ресторан, чтобы обсудить совместные стратегии. А, может, не только для этого. Я не раз замечала, что он пускает на меня слюни.

Не знаю, что он там планирует. Меня волнует только наше совместное сотрудничество с фирмой из Москвы. И у него, и у меня маленькие агентства. А им нужен масштаб. Поэтому и пришлось объединиться.

И у меня есть прекрасный повод отшить Алекса. Проявить, наконец, твердость и даже стержность.

Мой телефон снова пискнул. Я подошла к подоконнику, взяла его, прочитала сообщение.

“Не торопись, я минут на 15 опоздаю”.

Ну и прекрасно! Я как раз успею собраться.

– Кто этот Костик? – услышала я голос Алекса за своим плечом.

Он нагло читает мое сообщение!

– Мужчина, – заявила я. – Я сегодня с ним встречаюсь. В восемь. А сейчас уже... восемь.

– Ты сегодня встречаешься со мной! – возмущенно завопил Алекс.

– Извини. Но с ним я договорилась раньше. А потом забыла со всеми этими хлопотами к 1-му сентября. Я же говорила, что собиралась тебе позвонить и отменить свидание...

– То есть ты вот так просто меня кидаешь, – утвердительно произнес он.

– Получается, да, – пришлось согласиться мне.

Алекс стиснул зубы. Выражение его лица стало жестким. Даже угрожающим.

Но через пару секунд он снова улыбался. Вернее, ухмылялся. Самой наглой из своих ухмылок.

– Ты будешь наказана за свое вероломство, – заявил он.

И так на меня посмотрел, что меня снова бросило в жар.

Светлана

– Тебе пора, – сказала я Алексу. – Мне нужно переодеться и бежать.

– Переодевайся, я мешать не буду. Могу даже помочь.

– Алекс!

– Что?

– Ты всегда такой наглый?

– Нет. Только в исключительных случаях.

Я не знала, что еще сказать и как выдворить его из квартиры.

А он некоторое время смотрел на меня задумчиво. А потом произнес:

– Ты – совершенно исключительный случай.

– Прости, что так получилось со свиданием, – внезапно решила я извиниться. – Голова дырявая.

– Значит, не так уж он важен, этот Костик...

– Не тебе решать, кто важен, а кто нет!

Я снова включила стерву.

– Тебе пора.

– Я подожду тебя в машине. И отвезу.

– И будешь вести себя прилично.

– В смысле?

– Во всех смыслах, – отрезала я.

Спорить было некогда, надо было собираться.

И только когда я оказалась в ванной и внимательно посмотрела на себя в зеркало, раздумывая, успею ли нарисовать стрелки, до меня дошло.

Я же совершенно без косметики! Без секси-шмоток и шпилек. Я сейчас максимально похожа на ту Мышку, которую Алекс помнит.

Неужели он меня не узнал? Неужели опять отвлекли сиськи?

Не знаю, что и думать.

Узнал – и скрывает? Зачем?

Да нет, вряд ли.

Все же, дело не только в косметике и шмотках. Я реально очень изменилась. Повзрослела, набралась жизненного опыта – по самое не хочу.

У меня другой, более взрослый, взгляд. У меня появилась привычка сжимать губы в жесткую линию. А он помнит меня наивной девчонкой с распахнутыми глазами, которая, чуть что – краснеет и хлопает ресницами.

Да и волосы у меня были другие. И фигура.

Да и вообще. Он меня, наверное, просто забыл. Мало ли было у него девчонок. Конечно, не все из них были сестрами друзей... И не у каждой он был первым...

Но все же это было очень давно.

И потом, люди не склонны сомневаться. Сказала ему, что я Лана – он и поверил. Если бы сказала, что меня зовут Света, возможно, он бы и присмотрелся повнимательнее.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.